ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 93/94; 364.07

DOI 10.23951/1609-624X-2018-3-198-205

УСТАВЫ И ОТЧЕТЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Н. И. Горлова

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва

К числу крупных проблем, привлекающих все возрастающее пристальное внимание исследователей, относится история добровольческих практик в дореволюционной России. Необходимость изучения их вызывается не только научной, но и практической потребностью более глубокого рассмотрения добровольческой деятельности в системе благотворительных учреждений и общественных организаций.

Уставы и отчеты данных организаций являются ценными источниками, значительно расширяющими и уточняющими наши представления об истории добровольчества в России во второй половине XIX в. Отражая характер самого общества, они содержат сведения об их составе (количественном и персональном), организационном устройстве, подведомственных организациях и направлениях деятельности, а также практиках общественных добровольцев.

Благодаря наличию такого документа, как устав, члены общества впервые получили представление о процедуре использования предоставленных им прав и сфере приложения добровольческих усилий и безвозмездного труда.

Анализируются уставы и отчеты Тверского благотворительного общества поощрения женского труда, Оренбургского славянского благотворительного общества, Архангельского общества трезвости, Одесского общества для борьбы с пьянством, Благотворительного общества издания общепользовных и дешевых книг, Общества улучшения народного труда в память царя-освободителя Александра II, Московского благотворительного общества защиты животных, Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества и др.

Ключевые слова: *благотворительные учреждения, добровольцы, добровольческая деятельность, отчет, общественные организации, устав, члены-соревнователи.*

На фоне развития современных инициатив в сфере волонтерства, концептуального оформления идеологии отечественного добровольческого движения и формирования его инфраструктуры актуальность изучения истории дореволюционных практик добровольческого труда граждан, выявление традиций и истоков этого рода деятельности не подлежит сомнению.

Сконцентрировав внимание на источниковедческом анализе основного массива учредительной документации и материалов внутреннего делопроизводства благотворительных заведений и общественных организаций, авторы обращаются к малоизученной проблеме организации деятельности добровольных общественников под эгидой данных учреждений в дореволюционной России. Результаты проведенного анализа позволили исследователю впервые обобщить и дать качественный системный анализ исторического опыта предпосылок становления в российском обществе

волонтерства как института гражданской активности.

В отечественной историографии рассматриваемая проблема по истории развития волонтерства в Российской империи остается малоизученной. Учредительные документы и отчеты о деятельности являются базовым источником для характеристики социальных практик добровольных общественников в сфере деятельности благотворительных учреждений и общественных организации Российской империи до настоящего времени мало востребованы исследователями.

В качестве задач данного исследования авторы определили подробное рассмотрение исторических аспектов развития волонтерства, выявления приоритетных форм деятельности, обобщение и анализ добровольческого сектора благотворительных заведений и общественных организаций во второй половине XIX в. Для сопоставления данных привлекались уставы

и отчеты о работе ряда благотворительных учреждений.

Вторая половина XIX в. отличается динамичным развитием благотворительных учреждений, участием общественности в бескорыстной помощи и добровольном труде, формированием разноплановых добровольческих практик граждан в различных сферах общества. В России к 1902 г. функционировало 11 040 благотворительных учреждений (4 762 благотворительных общества и 6 278 благотворительных заведений). Организованные добровольческие практики в системе благотворительных учреждений оказали существенное влияние на развитие добровольческого движения в целом и его специализации в частности.

Как легальные организации, благотворительные учреждения и общественные организации обязывались предоставлять властям на утверждение уставы и ежегодно – отчеты о своей деятельности, последние также составлялись и были предназначены для членов обществ. В рамках рассматриваемого периода заметна типизация содержательной части устава, происходившая под влиянием новых положений об обществах. Значение этих источников трудно переоценить.

Большое число благотворительных учреждений и общественных организаций в дореволюционной России порождало разнообразие добровольческих практик – от социальной поддержки и предоставления услуг уязвимой части населения до отстаивания прав и защиты животных. Данным организациям было присуще многообразие форм общественной активности, региональной представительности и географического охвата.

География размещения благотворительных обществ и заведений, их плотность, отраслевой, профессиональный и представительный характер характеризуют состояние гражданской активности русского общества на определенном этапе его исторического развития.

Порядок организации, сфера деятельности закреплялись в уставе обществ и заведений, в частности указывались цели их учреждения, порядок формирования средств, полномочия органов управления и порядок ликвидации.

Благотворительное общество могло состоять из неограниченного числа добровольных членов «обою пола, всех званий, состояний и вероисповеданий», уплачивающих членские взносы или принимающих на себя обязательства содействовать личным трудом достижению его целей, что фактически является добровольным трудом в его современном понимании. Члены в зависимости от степени участия в делах общества делились на почетных, действительных и соребнователей (сотрудников).

Почетными признавались лица, оказавшие особенно важные услуги обществу или сделавшие значительные пожертвования в его пользу.

Действительные члены – лица, изъявившие готовность участвовать в трудах общества и вносить ежегодный денежный взнос не ниже определенного размера. В ряде уставов оговаривались условия освобождения действительных членов от денежных взносов. В уставе Можайского благотворительного общества, состоявшего под Высочайшим Ее Императорского Величества государыни императрицы Марии Федоровны покровительством, звание действительного члена предоставлялось без всякого взноса медикам, добровольно принявшим на себя бесплатное пользование, учителям, взявшимся безвозмездно обучать детей, находящихся на попечении общества, а также лицам, которые примут на воспитание или на содержание кого-либо из бедных, покровительствуемых учреждением, а также в других случаях, когда «по усмотрению Общества, от личного труда кого-либо ожидается особенная польза» [1, с. 2].

Соревнователями являлись лица, ежегодно передававшие обществу взнос в минимальном размере или участвовавшие в делах общества своими трудами. Именно данная категория членов общества наиболее, по мнению авторов, близка к понятию добровольцев, которое находит свое нормативное закрепление в правовых документах Российской Федерации.

Зачастую действительные члены и члены-соревнователи освобождались от денежных взносов в случае предоставления ими бесплатных услуг или безвозмездного участия в деятельности общества. Члены-соревнователи не пользовались на собраниях организации правом решающего голоса и не могли быть избираемы в должности по обществу.

Член общества, который в течение определенного срока (чаще всего года) не вносил членского взноса или без особо уважительных причин не исполнил принятых на себя обязанностей, подлежал исключению и считался вышедшим из него.

Устав благотворительных учреждений и общественных организаций в соответствии с профилем и характером их деятельности вводил ограничения на вступление в добровольные члены общества. Так, в уставе Тверского благотворительного общества поощрения женского труда в число членов организации не допускались: «1. несовершеннолетние; 2. учащиеся учебных заведений; 3. нижние воинские чины, состоящие на действительной военной службе, и юнкера, а также лица, ограниченные в правах по суду» [1, с. 4]. Дополняли данный список уставы обществ трезвости, членами которых не могли быть владельцы винокурных,

водочных и пивоваренных заводов и лица, занимающиеся продажей спиртных напитков (см., напр.: [2–6]).

Участие России в Первой мировой войне повлияло на ограничительную политику ряда обществ в отношении добровольных членов их организаций. Ярким примером служит устав Московского благотворительного общества защиты животных, членами которого могли быть как русские подданные, так и иностранцы обоего пола, без различия их звания и местопребывания. Однако читаем: «...лица иудейского вероисповедания и подданные враждующих с Россией государств в члены Общества приниматься не могут» [7, с. 7]. Оренбургское славянское благотворительное общество в соответствии со своим уставом было представлено исключительно «лицами обоего пола, всех званий, состояний и вероисповедания славянского происхождения» [8, с. 2].

В уставах четко прописываются практические шаги по реализации намеченных целей общества с участием общественных добровольцев. Ярким примером служит устав Подольского общества трезвости. Цель общества заключалась в противодействии чрезмерному употреблению спиртных напитков среди жителей города Подольска Московской губернии и Подольского уезда путем: «1. хорошего примера членов общества; 2. поддержки и солидарной деятельности с другими обществами трезвости; 3. распространения здравых понятий о вреде пьянства в религиозно-нравственном, физическом и материальном отношениях; 4. издания дешевых книг нравственного содержания; 5. обнаружения между продавцами и производителями спиртных напитков нарушений правил, установленных уставом о питейном сборе и общими законами в виде благочиния и народного здоровья; 6. сообщения полиции о привлечении к законной ответственности тех, кто спаивает и допускает безобразное пьянство; 7. оказания помощи нуждающимся членам – советами, материальными средствами и приисканием занятий» [9, с. 50].

Устав отражал и характер самой организации – общества трезвости требовали от своих членов воздержания от потребления спиртных напитков. В соответствии с п. 5 устава Архангельского общества трезвости «лица, вступившие в Общество, обязаны, в видах содействия к достижению его цели, служить примером для других, отказавшись от употребления спиртных напитков как средства наслаждения» [10, с. 3].

Для вступления общественных активистов в ряды общества была необходима рекомендация одного из действительных членов, иногда требовалось еще и согласие одного из учредителей органи-

зации, затем кандидатуру утверждало руководство объединения – совет общества. Если «поведение одного члена Общества окажется несоответствующим цели оного, то члены Комитета обязаны озаботиться принятием увещательных мер к склонению такого лица исполнять в точности принятые на себя обязанности; если же все старания в этом направлении окажутся бесполезными, то Комитет исключает такое лицо из состава Общества. На постановление Комитета, по означенному предмету, исключенный может принести в месячный срок жалобу общему собранию членов» [10, с. 3].

Уставы обществ трезвости конкретизировали порядок проведения мероприятий с участием общественных добровольцев по противодействию продаже и употреблению алкоголя населением, методы воздействия на нарушителей правил питейной торговли, а также определяли формы взаимодействия с органами полиции. В соответствии с уставом Подольского общества трезвости его члены могли обращаться к содействию в полицию, предъявляя удостоверение, членский билет и устав общества. Правительственные места и лица, равно как и местные полицейские, волостные, сельские и другие власти, обязывались оказывать всевозможное содействие членам общества.

Анализ устава и отчетов Одесского общества для борьбы с пьянством [11, с. 7–8] позволяет определить ключевые направления добровольческих практик активистов организации: культурно-просветительская, информационно-методическая и организационная работа, проведение акций по сбору средств.

Приоритетной сферой деятельности общественных добровольцев была культурно-просветительская работа, заключавшаяся в проведении публичных бесед, лекций о вреде пьянства, организации различных театральных представлений, концертов, гуляний в пользу общества и т. д.

Информационно-методическая работа охватывала мероприятия по «просмотру по возможности всех сочинений о пьянстве, как русских, так и иностранных, за прошедшее время и вновь выходящих в свет, как научных, так и художественных, разбор и критика их, представляемая на усмотрение совета для пополнения библиотеки общества и для изданий его; составление афиш, извещений, поучений, проповедей и т. п.» [11, с. 9]. Кроме того, данное направление активно выражалось в переписке и личном ходатайстве членов-соревнователей с разными местными учреждениями, «могущими дать Обществу» статистические сведения о пьянстве в Одессе, по программам общества.

Организационная работа безвозмездных практик общественных добровольцев сводилась к «хлопотам о наивыгоднейшем издании печатных трудов Общества, переговорам с авторами сочинений, с цензурой, с типографиями, бумажными фабриками, художниками и т. д.», «изысканиям удобнейшего способа собирания необходимых статистических данных о пьянстве в Одессе», «изысканию мер к увеличению средств Общества и сбору пожертвований на открытие лечебницы для пьяниц, народных трактиров, гостиниц трезвости и для других надобностей Общества», «ходатайстве о найме постоянного помещения для собраний общества, больницы, народных трактиров, библиотек и о наивыгоднейшем приобретении необходимого для этого имущества» [11, с. 9].

Четвертое направление относилось к деятельности добровольных сборщиков по сбору пожертвований в пользу общества. Так, сборщик обязывался обращаться ко всем состоятельным людям с приглашением о пожертвовании, вести журнал, «сколько сделано им в течение месяца приглашений и сколько было случаев отказа».

Таким образом, в сферу деятельности добровольных участников обществ трезвости входило не только отвлечение от пьянства путем распространения агитационной и просветительской литературы о губительном влиянии алкоголя, проведение культурно-массовых мероприятий, но и различного рода работа относительно обращений в соответствующие органы власти с просьбами о закрытии питейных заведений или прекращении торговли в христианские праздничные дни и выходные. Общество трезвости становилось своего рода организацией непримиримых добровольных энтузиастов, являющих собой пример полного отказа от алкоголя и активной борьбы за трезвость.

Устав Московского благотворительного общества защиты животных отражает активную, исключительно профильную сферу деятельности добровольцев по защите животных. В п. 2 устава обозначены следующие мероприятия, в которых могли принять участие активисты: возбуждение сострадания и любви к ближним животным путем издания книг соответствующего содержания; устройство публичных лекций, научных бесед и народных чтений; содействие советами, указаниями и другими мерами к лучшему устройству скотобоен и к введению менее мучительных способов убоев скота; учреждение ветеринарных лечебниц, кузниц, приютов для животных и пр.; возбуждение преследования виновных относительно дурного обращения с животными [7, с. 4].

В уставе организации отдельно упоминается институт участковых попечителей для ближайшего наблюдения за точным исполнением законов и

правил в обращении с животными. Общественные активисты на добровольных началах составили штат участковых попечителей, действовавших в соответствии с правилами и инструкциями, утвержденными общим собранием общества. В п. 47 устава прописывается процедура избрания попечителей сроком на 1 год. Отдельные пункты устава касаются обязанностей участковых попечителей, на которых «лежит ближайшее наблюдение за извозчичьими дворами и промышленными заведениями; преследование за дурное обращение в них с животными и надзор за точным исполнением установленных по этому поводу Правительством правил» [7, с. 18]. О замеченных нарушениях попечители составляли протокол с участием сотрудников полиции.

Участковые попечители получали особые билеты от московских градоначальника и губернатора, дающие им право «входить во все промышленные места», где содержались животные, и требовать содействия полиции (п. 49).

В ряде уставов предусматривалось содействие членов-соревнователей действительным членам в исполнении ими своих обязанностей по обществу под контролем последних. Так, в уставе Оренбургского славянского благотворительного общества в примечании к п. 8 отдельно уточняются обязанности добровольных активистов в лице членов-соревнователей, которым «может быть поручаемо, под наблюдением действительных членов, исполнение таких обязанностей, как обследование положения нуждающихся и т. п.» [8, с. 7].

Неоднократно в уставах встречаются пункты, касающиеся отдельного направления деятельности добровольческого актива, так называемых сборщиков, которые «принимают деланные Обществу пожертвования и собирают деньги, поступающие в Общество с устраиваемых им вечеров и увеселений» [10, с. 3].

Наиболее полным источником по характеру информации о деятельности обществ являются их отчеты, с разной степенью полноты содержащие достаточно достоверные следующие сведения: историю возникновения общества, его состав (количественный и персональный), организационное устройство, направления деятельности общества, основные проведенные мероприятия с участием добровольных активистов, деятельность состоящих при обществе различных заведений (библиотек, читален, воскресных школ, чайных и др.). Часто к отчетам самих благотворительных обществ прилагались отчеты подведомственных учреждений (филиалов). Многие отчеты иллюстрировались фотографиями и таблицами. Публикации отчетов отдельными изданиями или в журналах наиболее характерны для второй половины XIX в.

Анализ отчетов благотворительных учреждений и общественных организаций в качестве исторических источников может стать основой для расширения представлений о персоналиях добровольческого труда в дореволюционной России. Нередко в отчетах давался поименный список общественных добровольцев (членов-соревнователей), иногда с указанием рода занятий или социальной принадлежности и реже – адресов. Наглядным примером служат подробнейшие отчеты устава благотворительного общества издания общепользовательных и дешевых книг по персональному составу своих добровольных членов (см., напр.: [12–14]). Как следует из отчета за 1914 г., в составе общества числилось 32 человека: Афанасьев Самуил Иванович (СПб., Васильевский остров, 10-я линия, 15), Ваганов Сергей Васильевич (Москва, Леонтьевский пер., д. Лутковского, кв. 76), Василенко Виктор Иванович (Полтава, Сретенская, 3), Ефремов Федор Александрович (Екатеринославль, Дачная ул., № 1), Жилко Степан Фомич (СПб., Фонтанка, 144, кв. 52) и др. [15, с. 41].

В отчете о деятельности общества поощрения трудолюбия в г. Пензе в 1911 г. числилось восемь добровольных деятелей (членов-сотрудников): Васильев Василий Иванович, Колвзянь Николай Дмитриевич, Берг Александр Карлович, Терехин Владимир Михайлович, Цветаев Павел Иванович, Семячкин Вениамин Павлович, Циклинский Александр Васильевич, Касаткин Николай Андреевич [16, с. 10].

В отчетах Общества улучшения народного труда в память царя-освободителя Александра II можно проследить динамику численности добровольцев (членов-соревнователей) с 1882 по 1888 г. Так, в 1882 г. насчитывалось 180 добровольных активистов, к 1883 г. эта цифра увеличилась в 2,5 раза, составив 480 человек, в 1884 г. было 727 членов, в 1885-м – 1 009 человек, в 1886 г. – 1 138 человек и к 1887 г. – 1 513 человек [17, с. 6–8]. Таким образом, благодаря энтузиазму руководящего состава на начальном этапе работы общества удалось привлечь большое количество активистов, готовых на безвозмездных началах личным добровольным трудом содействовать развитию организации, также заручиться поддержкой общественности и собрать значительную сумму пожертвований.

Исследовательский интерес представляют отчеты, отражающие активную деятельность добровольных активистов в мероприятиях, проводимых благотворительными обществами. Так, отчеты Благотворительного общества при Воронежском доме трудолюбия от 1889 г. в полной мере воссоздают картину безвозмездных практик членов-соревнователей. В п. 10 устава общества конкретизировалась их сфера деятельности: надсмотрщики и

руководители работ по дому трудолюбия, продавцы изделий, собиратели пожертвований и др. [18, с. 3]. В 1888 г. в обществе добровольно трудилось 60 соревнователей, оказывающих содействие личным трудом по заведованию домом трудолюбия и участками, на которые был поделен город Воронеж. Таким образом, они были поделены на две группы: первые брали на себя обязанности «наблюдения над ходом работ внутри дома» (следить за ночлежными палатами, чистотой и отоплением, за организацией культурного досуга, ночного дежурства и др.), вторые, «распределив весь город на участки», принимали на себя добровольный труд расследовать, кому нужна работа, какую работу можно дать и в какой мере можно поверить на руки материал», также собирали «пожертвования с богатых жителей участка в пользу дома трудолюбия, отыскивали заказы, размещали изделия и т. д.» [19].

Отчеты Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества отличаются исключительной информативностью, они содержат, помимо богатейших сведений о деятельности организации, информацию о работе добровольцев (так называемых сборщиков) по сбору благотворительных пожертвований [20], проводившихся в наиболее доступных и результативных формах – кружечных и тарелочных сборов.

Одним из распространенных видов сборов средств были кружечные сборы. В каждом случае обговаривалось место установки кружек, порядок изъятия, подсчета и регистрации собранных сумм, а также определялся сам сборщик. Кроме стационарных кружек стали использоваться и переносные. С ними ходили сборщики во время массовых благотворительных акций. Так, в августе 1875 г. появились первые сборщики Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества с передвижными кружками на народном гулянье в Летнем саду в Санкт-Петербурге, «давшие сбора» 195 рублей. С 1876 г. добровольным сборщикам Общества стали выдаваться особые свидетельства на право сбора. Широкое развитие кружечный сбор получил осенью 1876 г.

При проведении кружечных сборов, как свидетельствуют материалы отчетов общества, труднее всего было собрать достаточное количество добровольных сборщиков и организовать подсчет собранных денег. «Вначале расстановка кружек шла довольно туго, так как мало было охотников брать на себя ответственность за сохранность кружки, при неуверенности в том, что она даст сколько-нибудь удовлетворительный сбор» [20, с. 51]. Расстановка кружек в первое время и вскрытие поручались членам общества, добровольно изъявлявшим готовность принять на себя

этот труд, при этом им выдавалась особая прошнурованная книжка для ведения записи, где какая кружка поставлена.

Разрешение на производство тарелочного сбора обществом в церквях столицы последовало 5 сентября 1875 г. Первоначально сборщики трудились в восьми церквях, впоследствии уже в 43. В отчетах указывается, что одновременно из-за малочисленности добровольцев сборщики производили сборы в двух или трех церквях.

В то же время отчеты Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества также полны сетований на безынициативность и формальный характер деятельности членов-соревнователей, отмечается равнодушие «актива» к целям и миссии общества.

В целях преодоления инертности членов общества, массового рекрутирования добровольцев сборщиков и организации их деятельности в 1875 г. в Нижний Новгород, Варшаву и другие крупные

русские города были командированы Н. А. Киреев, К. Д. Елисеев, Г. М. Окунев, А. В. Васильев. Приглашенные в члены Славянского комитета получали свидетельство на право сбора, сборную книжку или кружку. «Многие увлекались этим делом и из пассивных, хотя и сочувствующих делу лиц, становились ревностными его поборниками» [20, с. 53].

Таким образом, происходившие во второй половине XIX в. политические и социально-экономические преобразования повлекли за собой серьезные изменения в концептуальном оформлении добровольческого труда и организационных форм его развития. Важно отметить, что анализ уставов и отчетов благотворительных учреждений и общественных организаций позволил определить профильность, основные направления и результаты их деятельности, а также рассмотреть сферу приложения добровольческих усилий граждан, численность и состав общественных активистов.

Список литературы и источников

1. Устав Тверского благотворительного общества поощрения женского труда. Тверь, 1912. 8 с.
2. Устав Общества трезвости в г. Вологде, утв. 23 февр. 1911 г. Вологда, 1911. 6 с.
3. Устав Киевского общества охранения народной трезвости. Киев, 1907. 12 с.
4. Устав Бежицкого при брянском заводе общества трезвости. Брянск, 1915. 20 с.
5. Устав С.-Петербургского общества трезвости. СПб., 1896. 12 с.
6. Устав Ижевского общества трезвости. Вятка, 1895. 8 с.
7. Устав Московского благотворительного общества защиты животных. М., 1916. 28 с.
8. Устав Оренбургского славянского благотворительного общества. Оренбург, 1915. 24 с.
9. Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892–1893 гг. СПб., 1894. 64 с.
10. Устав Архангельского общества трезвости. Архангельск, 1896. 12 с.
11. Отчет о деятельности членов Одесского общества для борьбы с пьянством. Одесса, 1889. 18 с.
12. Отчет Благотворительного общества издания общепользовных и дешевых книг за 1912 г. Петроград, 1913. 30 с.
13. Отчет Благотворительного общества издания общепользовных и дешевых книг за 1913. Петроград, 1914. 61 с.
14. Отчет Благотворительного общества издания общепользовных и дешевых книг за 1915 г. Петроград, 1916. 24 с.
15. Отчет Благотворительного общества издания общепользовных и дешевых книг за 1914 г. Петроград, 1915. 61 с.
16. Отчет о деятельности состоящего под августейшим покровительством государыни императрицы Марии Федоровны Общества поощрения трудолюбия в г. Пензе за 1911 г. Пенза, 1912. 32 с.
17. Краткие сведения о деятельности Общества улучшения народного труда в память царя-освободителя Александра II. СПб., 1898. 26 с.
18. Устав Благотворительного общества при Воронежском доме трудолюбия. Воронеж, 1899. 12 с.
19. Протоколы Благотворительного общества при Воронежском доме трудолюбия. Воронеж, 1899. 46 с.
20. Отчет о деятельности Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. СПб., 1889. 42 с.

Горлова Наталья Ивановна, кандидат исторических наук, доцент,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
(Стремянный переулок, 36, Москва, Россия, 117997).
E-mail: Gorlovanat@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 29.10.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2018-3-198-205

CHARTERS AND REPORTS OF CHARITABLE INSTITUTIONS AND PUBLIC ORGANIZATIONS AS A SOURCE OF INFORMATION ABOUT VOLUNTEER ACTIVITY IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

N. I. Gorlova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

The history of volunteer practices in prerevolutionary Russia is among the major problems that attract increasing attention of researchers. The need to study them is caused not only by scientific, but also by the practical need for a deeper consideration of volunteer activity in the system of charitable institutions and public organizations.

The statutes and reports of these organizations are valuable sources, significantly broadening and refining our understanding of the history of volunteerism in Russia in the second half of the 19th century. Reflecting the nature of society itself, they contain information about their composition (quantitative and personal), organizational structure, subordinate organizations and activities, as well as practices of public volunteers.

Thanks to the availability of such a document as the charter, members of the society first got an idea of the procedure for using the rights granted to them and the sphere of application of volunteer efforts and free labor.

The article analyzes statutes and reports of the Tver Charitable Society for the Promotion of Women's Labor, the Orenburg Slavic Charitable Society, the Arkhangelsk Sobriety Society, the Odessa Society for Combating Drunkenness, the Charitable Society for the Publication of Useful and Cheap Books, the Society for the Improvement of National Labor in Memory of the Tsar Liberator Alexander II, the Charitable Society for the Protection of Animals, the St. Petersburg Slavic Charitable Society, and others.

Key words: *charitable institutions, volunteers, volunteer activity, report, public organizations, charter, member-competitors.*

References

1. *Ustav Tverskogo blagotvoritel'nogo obshchestva pooshchreniya zhenskogo truda* [Charter of the Tver charitable society for the promotion of women's labor]. Tver', 1912. 8 p. (in Russian).
2. *Ustav Obshchestva trezvosti v g. Vologde, utv. 23 fevr. 1911 g.* [Charter of the society of sobriety in Vologda, approved. Feb. 23, 1911]. Vologda, 1911. 6 p. (in Russian).
3. *Ustav Kiyevskogo obshchestva okhraneniya narodnoy trezvosti* [Charter of the Kiev society for the preservation of folk sobriety]. Kiev, 1907. 12 p. (in Russian).
4. *Ustav Bezhietskogo pri bryanskom zavode obshchestva trezvosti* [Bezhietsky's statute of sobriety society at the Bryansk plant]. Bryansk, 1915. 20 p. (in Russian).
5. *Ustav S.-Peterburgskogo obshchestva trezvosti* [Charter of St. Petersburg society of temperance]. Saint Petersburg, 1896. 12 p. (in Russian).
6. *Ustav Izhevskogo obshchestva trezvosti* [Charter of Izhevsk society of sobriety]. Vyatka, 1895. 8 p. (in Russian).
7. *Ustav Moskovskogo blagotvoritel'nogo obshchestva zashchity zhivotnykh* [Charter of the Moscow charitable society for the protection of animals]. Moscow, 1916. 28 p. (in Russian).
8. *Ustav Orenburgskogo slavyanskogo blagotvoritel'nogo obshchestva* [The Orenburg slavic charitable society charter]. Orenburg, 1915. 24 p. (in Russian).
9. *Russkiye obshchestva trezvosti, ikh organizatsiya i deyatelnost' v 1892–1893 gg.* [Russian sobriety societies, their organization and activity in 1892–1893]. Saint Petersburg, 1894. 64 p. (in Russian).
10. *Ustav Arkhangel'skogo obshchestva trezvosti* [Charter of the Arkhangelsk sobriety society]. Arkhangel'sk, 1896. 12 p. (in Russian).
11. *Otchet o deyatelnosti chlenov Odesskogo obshchestva dlya bor'by s p'yanstvom* [Report on the activities of members of the Odessa society to combat drunkenness]. Odessa, 1899. 18 p. (in Russian).
12. *Otchet Blagotvoritel'nogo obshchestva izdaniya obshchepoleznykh i deshevykh knig za 1912 g. Petrograd* [Report of the Charitable society publishing useful and cheap books for 1912. Petrograd]. Saint Petersburg, 1913. 30 p. (in Russian).
13. *Otchet Blagotvoritel'nogo obshchestva izdaniya obshchepoleznykh i deshevykh knig za 1913 g.* [Report of the Charitable society of the publication of generally useful and cheap books for 1913]. Petrograd, 1914. 61 p. (in Russian).
14. *Otchet Blagotvoritel'nogo obshchestva izdaniya obshchepoleznykh i deshevykh knig za 1915 g.* [Report of the Charitable society of the publication of generally useful and cheap books for 1915]. Petrograd, 1916. 24 p. (in Russian).
15. *Otchet Blagotvoritel'nogo obshchestva izdaniya obshchepoleznykh i deshevykh knig za 1914 g.* [Report of the Charitable society of the publication of useful and cheap books for 1914]. Petrograd, 1915. 61 p. (in Russian).
16. *Otchet o deyatelnosti sostoyashchego pod avgusteyshim pokrovitel'stvom gosudaryni imperatritsy Marii Fedorovny Obshchestva pooshchreniya trudolyubiya v g. Penze za 1911 g.* [Report on the activities of the Empress Maria Society for the promotion of industrialism in Penza for 1911]. Penza, 1912. 32 p. (in Russian).

17. *Kratkiye svedeniya o deyatel'nosti Obshchestva uluchsheniya narodnogo truda v pamyat' tsarya-osvoboditelya Aleksandra II* [Brief information on the activities of the Society for the Improvement of National Labor in memory of the Tsar Liberator Alexander II]. Saint Petersburg, 1898. 26 p. (in Russian).
18. *Ustav Blagotvoritel'nogo obshchestva pri Voronezhskom dome trudolyubiya* [Charter of the charitable society at the Voronezh house of diligence]. Voronezh, 1899. 12 p. (in Russian).
19. *Protokoly Blagotvoritel'nogo obshchestva pri Voronezhskom dome trudolyubiya* [Protocols of the charitable society at the Voronezh house of Industriousness]. Voronezh, 1899. 46 p. (in Russian).
20. *Otchet o deyatel'nosti Sankt-Peterburgskogo slavyanskogo blagotvoritel'nogo obshchestva* [Report on the activities of the St. Petersburg slavic charitable society]. Saint Petersburg, 1889. 42 p. (in Russian).

Gorlova N. I., Plekhanov Russian University of Economics (per. Stremyanny, 36, Moscow, Russian Federation, 117997).
E-mail: Gorlovanat@yandex.ru